

УДК 81.42

**ПОЭТИКА ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ИДИОСТИЛЕ Ф.И.
ТЮТЧЕВА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ**

Ольга Ивановна Рыбальченко

кандидат филологических наук, доцент

rybalchenko@yandex.ru

Марина Витальевна Тугучева

студент

ln9525494916@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу оценочных средств, функционирующих в идиостиле Ф. Тютчева. В работе рассматриваются лексические и грамматические средства выражения оценочности. Наиболее подробно рассматриваются такие лексические средства выражения оценки, как прагмема, оценки-функции и знаки-коннотации.

Ключевые слова: идиостиль, метафора, сравнение, синкретизм, восприятие, контраст.

В данной статье мы постараемся определить важнейшие средства выражения оценки в идиостиле Ф.И. Тютчева. Выбор объекта исследования определяется, прежде всего, повышенным интересом ученых к вопросам поэтики и языка художественных произведений, интеграцией русского языка и литературы как учебных предметов, а также несовершенством методики преподавания таких уроков.

Языковой анализ произведений позволяет выявить своеобразие идиостиля автора, типичные для него образные средства, установить связь между лексико-семантическими, грамматическими компонентами и композицией произведений.

Для многих творчество поэта связано лишь с описанием природы, но это совершенно не так. Тютчев – глубокий мыслитель, оригинальный поэт, в его творчестве отразилась целая эпоха. Философские размышления автора, созданные им художественные образы, способствуют выражению его эмоциональных переживаний, мыслей о месте человека во вселенной.

Лингвистические наблюдения показывают, в большей степени оценочные значения возникают на базе акустических образов:

*Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..*

(Слышал ли в сумраке глубоком ...).

Лексемы лексико-семантической группы «звук» активно используются в идиостиле автора: *звук, звучать, звон, шум, шуметь, гам, грохот, шелест, стон, греметь и другие*. Отсутствие этих феноменов для него означало замирание, отсутствие жизни: *ни звуков здесь, ни красок, ни движенья – жизнь отошла*.

Определяя некоторые стороны модели мира в лирике Ф.И. Тютчева, мы можем отметить как одну из ее существенных конструкций оппозицию «шум – тишина» (молчание). В соответствии с этой тенденцией в лирике Тютчева

выделенная часть семантического поля акустического восприятия действительности противопоставлена внутренней парадигме слов, обозначающих отсутствие звуков.

Это, в основном слова, с корнями *тих-/тиш-*, *молк-/молч-*, *нем-: молчанье*, тишина, немой онеменье, безмолвный и др. Эта группа частотная по количеству употреблений. Анализ особенностей словоупотреблений, связанных с группой акустических слов, мы ориентировали на системность в использовании рассматриваемых лексем, а также на выражение ими оценочного значения.

Довольно часто в идиостиле Ф.И. Тютчева встречается лексема *звук* как символ жизни, замирает звук – замирает жизнь:

*Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твердым льдом,
И гаснет цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном, –
Лишь жизнь бессмертную ключа
Сковать всеильный хлад не может:
Она всё льется и, журча,
Молчанье мертвое тревожит*

(Поток сгустился и тускнеет...).

Со словом *звук* в этом стихотворном тексте, неся тот же символический заряд, функционально сближаются другие слова, акустической группы: *ропот*, *шепот*, которые не случайно употребляются параллельно с существительным *жизнь*. Следует отметить, что в этом стихотворении мы наблюдаем синкретизм восприятия действительности: акустическое и зрительное. Этому способствуют лексеммы *звук*, *журча*, *молчанье / цвет*, *тускнеет*, *гаснет*.

Восприятие передается по-разному и в морфологическом плане: именами существительными *звук*, *молчанье*, *цвет*; глаголами *тускнеет*, *гаснет* и деепричастием *журча*. Важным средством выражения оценки выступает метафора *мертвое молчанье* (ср.: наиболее продуктивное *мертвая тишина*).

Расширенную метафору представляет само сравнение водного ключа с жизнью человека, автор наделяет поток качествами, свойственными человеку: *прячется, бессмертную.*

Необычное метафорическое значение причастия *звучащими*, образованного от глагольной основы *звучать* с помощью суффикса *-ащ-*, наблюдаем в следующем стихотворном тексте:

*И днесь пред юным днем, грядущим в славе,
С звучащими веселием лучами
И пурпурной разлитой зарей,
Он прочь бежит... еще одно воззренье
На пышное всемирное светило –
И легким паром с неба улетит*

(Из «Путевых картин» Гейне).

Звучащий здесь выражает представления, связанные с цветом, светом. Это явление так называемой синестезии (слова, связанные с одним органом чувств, обозначают понятия, относящиеся к сфере другого чувства), характерное для русского языка. Но в данном случае синестезия не общеязыкового характера; на нее здесь наслаивается эмоционально-оценочная коннотация.

Сам *цвет* передают лексемы: прилагательное *пурпурный*, имя существительное *зарей*, здесь автор делает акцент на красном, алом, розовом цвете. К лексемам, передающим цвет, можно отнести существительное *светило*, солнце, которое тоже может быть алым, розовым и т.д.

Синкретизм восприятия действительности передает и сложный эпитет *звучно-ясный*:

*Гибкий, резвый, звучно-ясный,
В этот мертвый, поздний час,
Как безумья смех ужасный,
Он всю душу мне потряс!.. (Вечер мгlistый и ненастный...).*

Автор соединяет звуковое и зрительное восприятие для выражения оценочного значения. Производные от лексемы *звук* слова *звучный, звучно*

используются, в основном, в рамках общеязыкового употребления, но с характерной для Тютчева синтагматикой: *звучные волны, звучнее пела река, звонче голос стрекозы* и т.п.

Ярким оценочным средством в идиостиле автора является сравнение. Подавляющее большинство объектов сравнений, более 50 % из всех примеров, охватывает у Тютчева мира природы:

*Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым (Фонтан).*

Сравнения этой группы реализуют оценку различных особенностей природы. Важной чертой идиостиля поэта является сравнение природы с самой природой: *сад темнеет, как дубрава; зелень, как иглы ежа; разлитая, как море; пышноструйная волна; ночь хмурая, как зверь стоокий*. Большое количество сравнений отражает акустическое восприятие действительности: *как опрокинутое небо, под нами море трепетало; как море вешнее в разливе, светлея, не колыхнет день*.

В идиостиле Тютчева в качестве объекта сравнений выступает не только природа, но и другие понятия: бог, сон, прошлое, психологическое состояние человека: *звезды, как божества, горят светлей в эфире чистом и незримом; весна светла, блаженно-равнодушна, как подобает божествам; в старину все было так уютно и люди жили как во сне; шумишь ты, как во дни былые*.

Разнообразны в лирике Тютчева и эпитеты. Нам удалось выявить большое количество эпитетов положительной сферы оценки: *благодатный, чудный, благоуханный, изукрашенный*.

В идиостиле автора большое количество метафор положительной и отрицательной сферы оценки: *грустно-сиротеющая земля, темный шепот, умильная прелесть, сиротеющая земля*. Многие эпитеты и метафоры автор берет из сферы музыки, природа для него орган, хор. Мы вновь наблюдаем синкретизм звукового и зрительного восприятия.

Своеобразен у Тютчева метафорический перенос: *заря – юность, утро жизненного дня; день – жизнь; вечер – старость; ночь – смерть, конец жизненного пути, хаос:*

*Как перед утренним лучом
Первоначальных дней звезда
Уж тонет в небе голубом...
И всё еще была она
Той свежей прелести полна,
Той дорассветной темноты,
Когда, незрима, неслышна,
Роса ложится на цветы... (Я знал ее еще тогда...).*

Лексема *утренний* в контексте стихотворения не только традиционно соотносится с представлением о юности, но и вступает в новые системные связи, благодаря которым актуализируются некоторые потенциальные семы. Сопоставление *утренний – голубой* помогает выделить сему «чистый», «ясный», «безоблачный».

В лексемах *свежий, роса* актуализируется сема «прохладный, бодрящий, чистый». Синтагма *дорассветная дремота* вводит новый компонент «непроснувшийся, непробудившийся». В данном тексте прослеживается противопоставление *утренний луч – звезда*.

Яркое, негативное значение «смерть, небытие» у слова *ночь* выступает в стихотворении «Другу моему Я. Полонскому»:

*Нет боле искр живых на голос твой приветный –
Во мне глухая ночь, и нет для ней утра...
И скоро улетит – во мраке незаметный –
Последний, скудный дым с потухшего костра.*

Прилагательные *живых, глухая* подчеркивает, что слово *ночь* включается в новый семантический комплекс. Противопоставление жизни и смерти актуализируется в тексте с помощью употребления лексем *живая – глухая, утро – ночь* и усиливается близкими по значению прилагательными *глухая,*

последний, потухший, содержащими сему «конец чего-либо». В тексте лексемы *живая – глухая* выступают как контекстуальные антонимы.

В современной школе возрастает роль художественного текста в филологическом образовании обучающихся. Работа по изучению художественного текста ведется многими лингвистами и методистами. Мы предлагаем использовать функционально-коммуникативный подход при изучении экспрессивных, эмоционально-оценочных средств в школе. Под функциональным подходом мы понимаем представление языка в действии, способность выражать эмоции и оценку действительности. Коммуникативный подход предполагает изучение индивидуально-авторское использование языка.

Идиостиль Ф.И. Тютчева своеобразен, его отличает использование противопоставлений, контрастов, необычных метафор и сравнений, способных передать авторскую оценку действительности.

Список литературы:

1. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. №1. С. 83-87.
2. Тютчев Ф.И. Стихи. URL: culture.ru. Каталог стихотворений (дата обращения: 2 декабря 2023).
3. Рыбальченко О.И. Лексико-стилистические средства выражения оценки в идиостиле Саши Черного. Мичуринск: МГПИ. 2006. 65 с.

UDK 81.42

**POETICS OF ESTIMATED VALUES IN IDIOSTYLE F.I. TYUTCHEV
AND FEATURES OF THEIR STUDY AT SCHOOL**

Olga I. Rybalchenko

candidate of philological sciences, associate professor

rybalchenkoo@yandex.ru

Marina V. Tugucheva

student

ln9525494916@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of valuation tools functioning in the idiosyle of F. Tyutchev. The paper discusses lexical and grammatical means of expressing estimability. Lexical means of estimating expression such as pragmema, estimations-functions, and connotations-signs are discussed in more detail.

Keywords: idiosyle, metaphor, comparison, syncretism, perception, contrast.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 22.03.2024.